

Прогривать права не имеем

студий театр

«Зачем люди ходят в театр? Они идут увидеть чудо. Ведь сцена — одно из таких мест на земле, где сохранилась тайна, где есть необыкновенная магия, где аэрируются не столько и шум, сколько и сердце, и душа человека», — так пишет Олег Табаков.

Наш сегодняшний разговор — не о сценических созданиях известного актера, а о театральном театре. Олег Павлович — директор, художественный руководитель и постановщик большинства спектаклей Моссовета, который примет первых зрителей 1 января.

В 1980 году Табаков выпустил актерский курс

— Именно студии, как ни что другое, способны обновить сценическое искусство, — говорит Олег Павлович. — Эта характерная для русского театра традиция не раз приносила прекрасные плоды. Непрерывно Даченко утверждал, что театр как живой организм существует 15–20 лет, потом умирает.

МХАТ — один из немногих, сумевший обмануть угасающую елку судьбы: в 1924 году в него влилась одна из студий, и свежие молодые силы являлись для театра живым источником энергии. Возникновение на студийной основе «Современника», родившееся в недрах МХАТа, — еще одно доказательство в пользу этого. В наши дни рождение новых театральных коллективов способствовало обновлению сложившейся после XXVII партийного съезда, который дал мощный импульс развитию творческой инициативы.

— Какие же качества необходимы руководителю театральной коллективы?

— Прежде всего он должен быть компетентным, то есть человеком азаматским, овладевшим авторитетом в своей области. Ведь естественно: лидер должен владеть, куда и

зачем идет с людьми, верящими в него.

Разумеется, я не открываю Америки. Такой точки зрения придерживались основатели МХАТа, так считал Георгий Александрович Товстоногов, так действовал Олег Николаевич Ефремов... Сошлись на собственный пример — как работал с вами Ефремов. К двадцати с небольшим годам артист Табаков сыграл тринадцать ролей. Угасающих, кажется, для тридцатилетних актеров. Но компетентный руководитель доверил их Табакову, потому что был заинтересован в гармоничном развитии, максимальном отладе начинающего актера.

Собственно, кто такой лидер? Обыкновенный человек, обладающий качествами, которые свойственны вообще порядочному человеку, — честность, открытость, искренность, способность всегда противостоять тем болезням, которыми — уны! — время от времени заболевает даже самый здоровый коллектив.

— Олег Павлович, как на практике вы формируете нравственный климат в студии?

— Честно говоря, мы еще не очень-то довольны нрав-

ственной атмосферой и стремимся к ее улучшению. Способ, думаю, один — развитие самоуправления, доверие к коллективу. В студии превратился в документ, регламентирующий ее деятельность и обязательный для всех — от худрука до пожарника. Но, скрою, у нас были случаи, когда мы расставались даже с очень способными людьми именно потому, что они не соответствовали нормам, которые мы сами устанавливали. Учредительный совет, куда являлись с руководством ходили и актеры, обязаны контролировать всю работу — от подготовки предстоящих премьер до ремонта сцены... После того как мы проработали месяц, избираем художественный совет. У него больше полномочий. В частности, он будет ставить пробу на всех, кого мы принимаем на работу, независимо от должности. Это естественно: нас мало, и мы хотим работать с теми, кого хорошо знаем. Микроклимат коллектива рождается на основе демократизма, ясности. Поэтому в нашем уставе написано: «Каждый должен открыто и принципиально высказывать свою позицию по всем вопросам».

— И что же, актеры могут критиковать своего художественного руководителя?

— Не только могут — критикуют. Они имеют право подвергнуть сомнению мои суждения и выстоять на своем. Они обучены говорить то, что думают. И я не обижаюсь, когда говорят правду. Несмотря — высоко ценю это дорогое и важное качество.

Я постоянно высказывал худрукам, ратовал за честные и искренние отношения, отгораживался, если от меня скрывали истину. Последовательность такого поведения стала частью воспитательного процесса, в котором участвуют наши педагоги: бескомпромиссный в требованиях к жизни Анатолий Лоскутский, настойчивый и тактичный Владимир Храмов.

— Доказав свою жизнеспособность студии, вышло, видимо, из тяжелого истощения, возмущавшей. Как говорить, закалившись в борьбе...

— Конечно, провозгласить надо заповедь — одно не падает с неба. Не разовыми силами достигаются вершины заветной мечты, я верю и упорством. Да разве когда-нибудь кому-нибудь было легко на этом пути? Разве Товстоногову, Ефремову. Захорону было проще? Любое впечатление, почти каждый спектакль доставался певцу первыми стрессами, сколько правды на сцене — не честь... Нужна сила духа, вера в то, что делаем нужное дело. Да, было больно и обидно, когда студия закрывалась (вернее, не от-

крыли), когда мы потерпели столь сокрушительное поражение. Однако ничего, выстояли...

— На чем же держался ваш оптимизм шесть долгих лет?

— На вере. И памяти. На том, что в моей жизни был «Современник». Я являл: нечеловеческий тымело, но протест вельня. Не ради себя — ради молодых. Убежден: вслед за нами пойдут многие. Да, мы еще очень мало сделали, но ясно, что театр есть!

— Но наши удали в кино, на телевидении...

— В первую очередь я считаю себя театральным актером. Сценическое искусство — это в самой высокой степени общественный институт. И черта театрального искусства — в его способности к духовному состоянию общества. Публицистические спектакли, появившиеся в последние месяцы, — тому подтверждение. Обстановка, сложившаяся сейчас, способствует не только нашему авторскому рождению, но и успешной деятельности студии Валерия Балакшова на Юго-Западе, студии Марии Ровинской у ВЛКСМских ворот, других драматических коллективов.

— Что самое главное для нас сейчас — предельно уплотненных рабочих днях?

— Открыть студию. Начать. Наладить драм. Сейчас мы в лотарии, ове доведенно, болящая. Налево, очень тяжело, что через год мы будем сами себя — оккупать. Захватывать пространство, но мало. Нам обещают выделить еще одно помещение — на 240 мест, будем давать спектакли в двух

залах, перейдем на хоррасчет. Гарантия — оптимистических прогнозов? Работа. Надо очень много работать. На пределе.

— Олег Павлович, что вы больше всего цените в своих учениках и что не примем?

— Целую жажду быть профессионалами и стремление стать истинными интеллигентами. Несравнимо холодно, мыслительная деятельность, необязательность — а любых проявлений. Не терплю принцип «не говорить неприятностей». Мои отношения со студийцами строгие, честные, строится на взаимном уважении.

— Вы не раз говорили, что занятия в студии — это своеобразный протест против принижения актерской профессии.

— К сожалению, актер за последние 15–20 лет перестал быть полноценным хозяином сцены. А в артиста сильное всего должно — возмездие — именно актер раздвигает и воплощающий концепции режиссера, верящий в смысл и полноту образовости сопоставленного (неприменно сопоставленного) спектакля.

Возраст актерских позиций еще выверен. Станиславский мечтал о кропотливой работе над универсальным спектаклем, и он же говорил, что группа единомышленников может выступить пьесу в критический момент и на высоком уровне.

Это доказал Ефремов, за три недели создавший один из самых впечатлительных и смелых ансамблей спектаклей «Современника» — «Болшевики» по пьесе Михаила Шварца.

Это была постановка «со значением качества».

В последнее время мы много говорили о качестве нашей работы и от этого молчаливо проигрывать не олицетворяли. Чем должны обладать актеры? Не врать о жизни, в которой живет вместо со зрителем; не заниматься приватными страданиями; не ставить себя в позицию, не забывая о солидарности с коллегами по сцене. Ну а то, что актер должен соответствовать времени, быть гражданским — вещь настолько естественная, что и говорить-то о ней не нужно.

— Недавно был образован Совет театральных деятелей РСФСР. Вы, Олег Павлович, один из секретарей его правления. Каковы ваши новые обязанности?

— Мы только начинаем и занимаемся пока организационными вопросами. Создавая комиссию — в тех ведении жизни театра, актеров во всем ее многообразии. Деятельность секретаря не ограничена строгими рамками. И поскольку это в мои задачи, постараюсь привести по мере дела — буду заниматься, в междупрерывных контактах, и проблемами актерского образования. Важно, чтобы мы были самостоятельны в своих решениях и не превратились в придаток Министрства культуры.

Хороших решений мы в пятницу приняли. Нам надо развешивать плакаты. И не на словах — уже все сказано, на деле.

Беседу вел Е. ЗОНИН.